

СЦЕНЕ — ВСЯ ЖИЗНЬ

Обычно после встречи с артистом Томского областного драматического театра А. А. Аркиным уносишь название интересной книги, новые сведения из области науки или просто забавную историю. В этот раз Аркадий Аркадьевич сказал:

— Читаю «Память сердца» — воспоминания Н. Розенель об А. В. Луначарском. Там, в конце первого раздела, есть интересное

высказывание Анатолия Васильевича...

Я нашла это место. «Не все мы похожи на Маркса, который говорил: поэты нуждаются в ласке... Иногда ничего так не нужно, как доброе слово».

Так пусть оно будет сказано именно теперь, когда пришел торжественный и чуть грустный день 60-летия со дня рождения и 40-летия сценической деятельности артиста.

СЕГОДНЯ вечером он выступит в роли Рисположенского («Свои люди — сочтемся» А. Н. Островского). Это, как говорят рецензенты, хорошо сделанная роль. Таких в творческой биографии Аркадия Аркадьевича было немало. Но жаль, что в этот вечер зрители не смогут увидеть его колхозника Агабо Богверадзе из пьесы О. Иоселиани «Пока арба не перевернулась». Спектакля, поставленного несколько лет тому назад, сейчас уже нет в репертуаре.

Старый Агабо любит землю и хочет, чтобы к ней вернулись его дети. В этом источник его волнений и надежд. Он прожил свой век среди гор и виноградников своего колхоза, но боли и радости советской Родины прошли и через его сердце. Когда нужно выбирать между правдой и кривдой, у него нет сомнений, он остается верен себе, а значит, кристально чист. Тема чистой совести, бескомпромиссности — одна из главных тем творчества Аркадия Аркина. И столько мальчишески озорного в Агабо, каким он его сыграл, и столько народной мудрости, что, кажется, сама безжалостная старость должна будет отступить от него. Для того чтобы создать своего Агабо, А. А. Аркину понадобились два месяца репетиций. И вся жизнь.

...А началась она в Харькове. Строек шага сажень, дыханье больших дел, жизненно важных для страны... И юноша, почти мальчик, увлекавшийся астрономией и спортом, физикой и музыкой, приходит слесарем в огромный цех Харьковского электромеханического. Вскоре многие здесь станут узнавать его в лицо. На заводе есть театр рабочей молодежи. И Аркин стал одним из его ведущих актеров. В театральный институт молодой слесарь приходит помощником своего завода. Театральный Харьков се-

редины 30-х годов. Знаменитый театр «Березиль», многие премьеры которого стали вехами украинского, и не только украинского, всего советского искусства. Среди учителей Аркадия Аркадьевича — корифей украинского театра И. Марьяненко.

...Наверное, томичи еще помнят А. А. Аркина в роли жизнелюбивого майора из блестящей комедии классика польской литературы А. Фредро «Дамы и гусары». Выразительность пластики, легкость и элегантность в танце, вокальная культура — над этим артист много работал еще в институте. Вероятно, там же были заложены принципы, которым он остался верен навсегда: гражданская направленность, интерес к главным проблемам современности, скромность и организованность, забота не только о себе, обо всем спектакле, о коллективе.

В памяти А. А. Аркина осталось ни с чем несравнимое чувство, когда он, недавний выпускник, увидел на афишах Киевского театра Красной Армии свою фамилию. С этим коллективом он выезжал на фронт в годы войны. Здесь была сыграна первая особенная роль — из тех, что оставляют след в душе артиста и зрителя надолго — Федор Таланов в «Нашествии» Л. Леонова.

После войны — Днепрпетровск. О своей работе там Аркадий Аркадьевич всегда вспоминает с удовольствием. Играл много: молодых и старых героев, советские пьесы и классику. Окрепли крылья и, казалось, по плечу сделать самое трудное. И несколько лет спустя пришел этот час в Севастополе, городе, где в 1905 году восстал Черноморский флот, А. А. Аркин создал образ героя революции лейтенанта Шмидта (пьеса Д. Сунтели «Штурм на Черном море»). Севастопольская газета

«Флаг Родины» писала: «Удачей театра является образ лейтенанта Шмидта, созданный артистом А. Аркиным. Этот героический образ впервые исторически достоверно выведен в нашей драматургии, и перед актером, получившим почетное право воплотить его, стояла трудная и ответственная задача. Надо сказать, что А. Аркин справился с ней».

Когда Аркадий Аркадьевич и его жена, артистка Евгения Ивановна Сердюкова, получили приглашение в Томский театр, они не предполагали, что наш город станет для них родным, что ему отдадут они свою творческую зрелость, вырастят дочь, дождутся внуков. Дебютировал А. А. Аркин на томской сцене в роли деда Щукаря. Признание зрителей пришло как-то сразу. Его долготелня партнерша, заслуженная артистка РСФСР Т. П. Лебедева рассказывает:

— Много лет мы играем с Аркадием Аркадьевичем в одних спектаклях. Работаем дружно, но придирчиво. Говорим друг другу правду, что не всегда просто. Кстати, Аркадий Аркадьевич умеет так сделать замечание или дать совет, что даже наши молодые товарищи, а молодость обыкновенно самолюбива, принимают их без обид. В первый период работы над ролью Аркадий Аркадьевич дотошен, введлив даже, стремится все проанализировать, понять до конца. А потом вступает в действие его импровизационный дар, умение точно раскрыть психологию, создать характер действующего лица, легкость, юмор.

Юмором окрашены все роли А. А. Аркина, достаточно разнообразны. Шолоховский Щукар и надменный вельможа Лестер («Мария Стюарт» Ф. Шиллера), бескорыстный, душевный Аким («Власть тьмы» Л. Толстого) и расчетливо-жадный мещанин

Лапшин («В поисках радости» В. Розова), политический обыватель Фереке («Требуется лжец» Д. Псафаса), плутоватый, сменалистый Шельменко («Шельменко-денщик» Г. Квитко) и умный, тонко чувствующий профессор Великанов в «Соли земли» по роману Г. Маркова.

Сатира, комедия, драма... Прежде всего — это работы актера, которому есть что поведать о своих героях, особенно современниках.

По своей натуре Аркадий Аркадьевич — общественник. Председатель правления Томского отделения Всероссийского театрального общества, заслуженная артистка РСФСР Л. И. Долматова говорит:

— Он помогает самодеятельности всех районов нашей области. С большим чувством ответственности руководил драматическими коллективами ТИАСУРа и университета. Вот уже несколько лет подряд его выбирают заместителем председателя нашего правления. Он хороший товарищ и чуткий партнер. Мне было очень приятно играть с ним в пьесах В. Розова «В добрый час» и О. Иоселиани «Пока арба не перевернулась»...

Многие роли артиста в театре и на телевидении отмечены зрителем, критикой, товарищами по работе. А сам он чаще других вспоминает своего Ярослава Кленова (И. Шток. «Вечное перо», режиссер И. Колтынюк). Прообразом журналиста Кленова в этой пьесе был наш замечательный советский публицист Михаил Кольцов. Отчетливая гражданская направленность есть и в творчестве А. А. Аркина. В эти дни он репетирует в пьесе «Протокол одного заседания» А. Гельмана, премьера которой посвящена XXV съезду партии.

С. САПОЖНИКОВА.

НА СНИМКЕ: А. А. Аркин.